

A landscape photograph showing a wide, sandy riverbed or dry river channel. In the foreground, there is a paved road with a white line. The background features a line of trees and a cloudy sky. The overall color palette is warm, with shades of brown, tan, and purple.

ЕКАТЕРИНА СОСЕДИНА

ПОСЛЕДНЕЕ ПРИСТАНИЩЕ

Екатерина Соседина Последнее пристанище

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11302651

ISBN 978-5-4474-1724-6

Аннотация

Что может быть хуже, чем переезд в новый город, который к тому же оказывается закрыт от внешнего мира? Одноклассники не идут на контакт, а тут вдруг пугающий незнакомец нападает на тебя прямо посреди рабочего дня. Кто он? И почему юноши города начинают бесследно исчезать? Семнадцатилетняя Микки не знает ответов на эти вопросы, но вскоре будет вынуждена ввязаться в опасное расследование, чтобы выяснить правду, наказать виновных и при этом остаться в живых.

Содержание

Глава 1. Нападение	5
Глава 2. Таинственное исчезновение	9
Глава 3. Поиски улик	13
Глава 4. Экскурсия на базу	17
Глава 5. Внезапное происшествие	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Последнее пристанище Екатерина Соседина

© Екатерина Соседина, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава 1. Нападение

Медленными шагами, гулким эхом пронзающими пространство комнаты, я подхожу к окну и выглядываю наружу. Прямо под ним родители когда-то разбили маленький вечнозелёный сад, и теперь он радует глаз не только нашей семьи, но и всей улицы. У дома напротив веселятся соседские ребята. Тяжело вздыхая, я отворачиваюсь от окна и медленно обвожу взглядом комнату. Она абсолютно пустая, но тени стола, кровати и огромного шкафа всё ещё остаются на поверхности голых стен. Внезапно в противоположном углу я замечаю забытого плюшевого пса и подхожу, чтобы поднять его. Обернувшись, я снова смотрю по сторонам. Мне хочется намертво запечатлеть это место в своей памяти. Моя комната небольшая, но теперь, оказавшись пустой, она кажется мне огромной.

– Микки, ты готова? – раздаётся с первого этажа голос мамы. Я тяжело вздыхаю.

Сегодня мы переезжаем. В очередной раз.

За свои семнадцать лет я сменила, кажется, уже более десятка домов и такое же количество школ.

Мой отец – военный. Его часто переводили с одного места на другое, но этот переезд, похоже, станет последним. По крайней мере, я надеюсь на это.

В руках я держу фотографию, с которой на меня смотрят три улыбающихся человека: женщина невысокого роста с короткими светлыми волосами и светлыми серыми глазами, мужчина – высокий, крепкий, волосы скрыты под фуражкой, но ярко-карие глаза ясно выделяются на фоне бледного лица – также искренне и широко улыбается. И между ними стоит девочка, невысокого роста, нескладная, светлые волосы растрёпаны, карие глаза – такие же, как у отца – смотрят весело, с задором. Семья стоит перед своим новым домом, большим и просторным, надеясь, что этот дом станет их постоянным пристанищем. Как бы то ни было, мне кажется, что тот момент – один из последних, когда наша семья улыбалась так искренне. С каждым днём работа отца становилась всё более напряжённой, но страдал от этого не только он, но и все мы.

Снова раздаётся крик мамы. Я делаю глубокий вдох, опускаю фотографию в свой рюкзак и выхожу из комнаты.

Спускаясь по лестнице, я внимательно смотрю по сторонам. Я хочу запомнить каждый угол этого дома, каждую трещинку на стене, каждую ступеньку лестницы, по которой я спускалась так часто, и теперь делаю это в последний раз.

В этом доме я провела целых два года моей жизни. Несмотря на то, что работа отца негативно сказывалась на жизни нашей семьи, всё же это было самое спокойное и счастливое время для меня, и вот оно заканчивается.

– Скорее, Микки. Машина уже подъехала.

За нами прислали автомобиль. Я думаю о том, что отец, вероятно, занял высокую должность на новом месте, ведь раньше нам приходилось добираться до нового дома своими силами.

Выйдя из дома, я оборачиваюсь в последний раз и пытаюсь запомнить дом таким – родным, знакомым, как будто ещё наполненным жизнью. Мне кажется, будто деревья, стоящие рядом с домом, машут мне листьями на прощание, и мне становится грустно.

Сев в машину, я больше не оборачиваюсь. Проходит несколько минут, и автомобиль трогается.

Наш новый дом расположился на территории военной базы. База, в свою очередь, была частью закрытого города, который невозможно было обнаружить на обычной карте. Несмотря на это, город почти не отличался от других городов: здесь были школа, университет, торговые центры, кафе, кинотеатр. Но существовали и сильные отличия. Например, в наших домах отсутствовали телевидение, телефонная связь и интернет. Они были доступны только тем, кто занимал очень высокие посты. На весь город выпускалась лишь одна газета, издававшаяся сотрудниками базы. К тому же улицы патрулировались огромным количеством военных. Первое время от темно-зелёного цвета буквально рябило в глазах, но со временем я привыкла.

Моя новая школа также отличалась от прежних. Небольшое одноэтажное здание с несколькими классными комнатами в нём; за зданием школы располагался небольшой сад, на территории которого стояли столы и скамейки, чтобы в тёплую погоду ученики могли обедать на свежем воздухе. Все дети были одного возраста, а потому мы оказались одноклассниками.

Я никогда не отличалась замкнутым характером или застенчивостью, но в этом городе я оказалась скорее исключением. Кажется, на большинстве сверстников переезд сказался довольно сильно, и почти все выглядели нелюдимыми и недружелюбными.

Первое время мне приходилось тяжело, ведь на прошлом месте жительства я только и делала, что организовывала вечеринки, фестивали, отвечала за соревнования, конкурсы – в общем, вся активная жизнь школы была на мне. Я скучала по прежней школе, но ничего не могла сделать. Даже связаться с бывшими друзьями не было никакой возможности.

Я попыталась проявить инициативу и в новом городе – знакомилась с одноклассниками, предлагала сходить в кино или вместе выполнять домашние задания, сидя в кафе после уроков, пробовала разговорить их, рассказывая истории из своей прежней жизни. Но моя активность была встречена с недоверием и неприязнью, поэтому я бросила затею разнообразить местную школьную жизнь и через некоторое время слилась с той скучной серой массой, что меня окружала.

Событие, которое нарушило привычное течение жизни, произошло в один из унылых дней, когда я, как обычно, возвращалась со школы – абсолютно одна. Улица была непривычно безлюдна. Тем не менее, это не вызывало у меня никакого удивления. Утром город разбудил рёв сирены. Кажется, что-то случилось на базе, расположенной недалеко от школы – может быть, что-то сломалось, может, напротив, наконец-то были достигнуты положительные результаты, и военные решили сообщить об этом звуковым сигналом. К полудню сирена уже не гудела, но солдаты всё ещё не вернулись на свои посты.

Я собиралась свернуть в сторону моей улицы, как делала это много раз прежде, но шорох в кустах барбариса, которые были высажены жителями вдоль дороги задолго до моего переезда, чтобы хоть немного разукрасить серые пейзажи города, заставил меня остановиться.

– Кто здесь? – спросила я решительным голосом, вглядываясь в кусты.

Глупо было бояться нападения, зная, что всё население города – военные и их семьи, но на мгновение меня всё-таки сковал страх.

Я напряглась в ожидании ответа, но его не последовало. Тогда я сделала несколько шагов в сторону шума и повторила вопрос:

– Ответьте, кто здесь?

В следующую секунду из кустов вынырнула чья-то рука, схватила меня и резко потянула за собой в чащу кустарника. Я не успела закричать – рот оказался зажат.

– Тихо. Нас заметят, – раздался над головой хриплый голос.

Я не издала ни звука, стараясь не злить напавшего на меня человека. Незнакомец продолжил:

– Мне нужно выбраться из города. Ты мне поможешь.

Я тряхнула головой, освобождаясь от руки на губах, и повернулась, чтобы увидеть того, кто напал на меня.

Мне не стоило этого делать.

Лицо человека, оказавшегося передо мной, было изуродовано. Кожа выглядела сильно обгоревшей, одного глаза не было, вместо него мой взгляд поймал лишь пустую, затянутую тонкой, сильно повреждённой кожей глазницу, цвет же второго глаза был серым, но настолько светлого оттенка, что почти сливался с белком, и только маленькая черная точка зрачка указывала на принадлежность глаза человеку. На голове не было ни волоса, однако с такими ожогами (а я приняла увечья незнакомца именно за ожоги) волос и не могло быть. Я кинула случайный взгляд на руку, которая только что закрывала мне рот и ужаснулась – кисти рук были чёрными, как уголь, и дряблыми, будто человек, находившийся передо мной, был уже пожилым. Присмотревшись, я увидела, что и шея покрыта тёмной и дряблой кожей. Но голос незнакомца звучал звонко, как у подростка.

– Что с тобой случилось?

Только произнеся эти слова, я осознала, насколько сильно испугалась. Мой голос дрожал, и вопрос прозвучал как-то слабо.

– Нет времени на объяснения. Помогите мне выбраться отсюда. И сама убирайся из города как можно скорее, – на одном дыхании выпалил незнакомец.

Я открыла рот, чтобы спросить его почему, как вдруг со стороны улицы раздался крики:

– Сюда, скорее, он здесь! Хватайте его!

Всё произошло слишком быстро. Парня схватили и потащили к военному фургону, который внезапно оказался рядом. Я с ужасом смотрела на заложника, не зная, что делать.

До меня не сразу дошло, что он кричал мне бежать отсюда. Кричал, что это заговор, и мы все в итоге погибнем. Кажется, его ударили перед тем, как закинуть в фургон. Крики незнакомца стихли.

Солдаты, в которых я узнала патрульных улиц, захлопнули двери фургона, и автомобиль резко тронулся.

Один из солдат подошел ко мне.

– Вы в порядке? – спросил он вежливо.

Я кивнула не сразу. Вопрос вырвался прежде, чем я успела понять, что задаю его:

– Кто это?

– Сумасшедший. Попытался уничтожить базу. Но теперь всё в порядке, – он протянул мне руку, – я провожу вас до дома.

Дорогу домой я почти не запомнила. Помню лишь, как вошла в дом, медленно добралась до своей комнаты и без сил опустилась на кровать. В голове было абсолютно пусто.

Не прошло и получаса, как домой примчались отец и мать. Ворвавшись в комнату, они долго и громко что-то кричали, кажется, пытались узнать, всё ли со мной в порядке и не успел ли этот сумасшедший что-нибудь со мной сделать. Я устало опустила голову и произнесла только:

– Я хочу пить.

Мама стремительным шагом вышла из комнаты, направившись прямо на кухню, а отец остался со мной.

– Этот человек... он с тобой говорил? – задал он вопрос, одновременно с этим садясь на стул, стоявший напротив кровати.

Я слабо кивнула. Мне совсем не хотелось обсуждать нападение.

– Что? О чём вы разговаривали? – отец смотрел на меня напряжённо и с нетерпением ждал ответа.

Мама вошла в комнату и протянула мне стакан. Сделав глоток, я, наконец, подняла глаза на отца и ответила:

– Он просил помочь ему сбежать. Больше ничего.

Сама не знаю, почему я соврала. Может, потому что отец и я никогда не были близки, и в последнее время особенно отдалились друг от друга, а тот разговор с незнакомцем казался мне ужасно личным, будто мы были друзьями, и он поделился со мной своим секретом. А может потому, что в действительности мне нечего было ему сказать.

– Пап... Что будет с тем человеком? – спросила я, меняя тему разговора. Вопрос о судьбе нападавшего не давал мне покоя.

Отец тяжело вздохнул и, немного помедлив, ответил:

– Скорее всего, направят в клинику. Он нездоров, если ты понимаешь, что я имею в виду, – отец внимательно посмотрел на меня, вдруг резко встал, развернулся и стремительно вышел из комнаты, словно вспомнив что-то.

Всё это время мама молчала, но, стоило отцу выйти, как она бросилась ко мне, сжала в объятиях и зарыдала.

Я не отреагировала. Гораздо больше меня беспокоила судьба незнакомца.

Глава 2. Таинственное исчезновение

На следующий день все в школе были непривычно возбуждены. Ещё бы, в нашем таком спокойном и сверхбезопасном городе внезапно объявился сумасшедший. Казалось, что новость о том, что он напал именно на меня, разнеслась по городу с невероятной скоростью, и теперь каждый считал своим долгом подойти и сказать что-нибудь подбадривающее. Мне нравилось внимание, которого так не хватало с тех самых пор, как мы переехали, но слова поддержки скорее раздражали, чем успокаивали.

– Из-за тебя его убьют.

Я сидела в небольшом саду, что находился на территории школы, и как раз подносила ко рту свой бутерброд, когда эти слова, произнесённые колким голосом, разрежали тишину. Подняв голову, я посмотрела на говорившего.

Это был Алан – наверное, самый нелюдимый из одноклассников. За всё то время, что мы пересекались в школе, я ни разу не видела, чтобы он общался хоть с кем-нибудь из класса. Ходили слухи, будто ему отрезали язык, и теперь он нем как рыба.

Алан был довольно высоким brunetом со смуглой кожей, ярко выраженные скулы делали его лицо агрессивным. Глаза у него были мутного синего цвета, из-за чего взгляд казался пугающим. Неудивительно, что остальные обходили его стороной – никому не хотелось связываться с человеком, даже выглядящим враждебно. Однако я не входила в их число.

– Что ты сказал? – с вызовом в голосе спросила я. Как бы пугающе он не выглядел, я не собиралась терпеть беспочвенные обвинения.

– Я сказал, что его убьют из-за тебя.

Взгляд Алана мне не понравился. Он смотрел осуждающе и с большой неприязнью. Как будто я умышленно сдала того незнакомца. Что, конечно же, было неправдой. О чём я сразу же и сообщила ему решительным тоном.

– Неважно, сознательно ты сделала это или нет, но теперь человек, который напал на тебя, умрёт. Ты должна была сделать вид, что не слышала его. Пройти мимо. А не привлекать к нему внимание, которого и так было слишком много.

Я поднялась с травы, которую предпочла неудобным скамейкам, и оказалась почти нос к носу с Аланом.

– Ты знаешь что-то? – я не горела желанием общаться с этим человеком, но любопытство всё-таки пересилило.

Он неопределённо повёл плечами.

– Знаю или нет, тебя это не касается. Если, конечно, хочешь жить.

Я вздохнула. Кажется, слишком порывисто. Алан усмехнулся.

– Лучше не задавай вопросов. Никому. Иначе этот город действительно станет последним в списке твоих переездов.

С этими словами он развернулся и направился в сторону школы, оставив меня наедине с нежеланными мыслями.

Если незнакомец действительно невиновен и сам являлся жертвой, то получалось, что я убила человека. Своими руками или чужими, надуманно или случайно – Алан прав, это неважно. Мне не стоило привлекать лишнее внимание к человеку, что напал на меня. Если бы я только знала, к чему приведёт моё любопытство. Всклипнув, я опустила голову и спрятала лицо в ладонях.

– Ты в порядке?

Голос был мне знаком. Когда я только-только переехала, то пыталась подружиться с Элмером. Он казался самым открытым из всех. Высокий парень с красивым округлым лицом, обрамлённым каштановыми волосами, он казался добродушным и дружелюбным, в

отличие от того же Алана, весь облик которого кричал об опасности. Я пыталась наладить общение с Элмером, обращаясь с вопросами по учёбе, присоединялась во время обеда, старалась разговаривать. Мне казалось, что у меня есть шансы подружиться с ним. Но, конечно же, ничего не вышло. Все в этом городе держались обособленно. И только теперь в моей голове появились вопросы о том, все ли ониотягчены тайной, которая явно известна Алану? Поэтому они такие замкнутые?

– Не обращай внимания на то, что сказал Алан. Он никогда не отличался тактичностью, – голос Элмера звучал мягко и искренне.

– Уйди, – тихо проговорила я. Как бы я ни хотела подружиться с этим человеком в прошлом, сейчас, на фоне случившегося, это казалось незначительным.

– Ни в коем случае, – возразил Элмер.

Внезапно он подошел ближе и ободряюще приобнял меня. Прядь его каштановых волос коснулась моей щеки. Мне стало не по себе. Сердце вдруг забилось чаще.

– Я серьёзно, – продолжил он, сделав шаг назад и выпустив из своих объятий, – Алан не в себе. Он одержим идеями заговоров, буквально с ума по ним сходит. Неудивительно, что случившееся его заинтересовало. Но тебе не стоит расстраиваться, что бы он тебе ни сказал.

– Одержим заговорами? – я подняла голову и посмотрела на одноклассника с непониманием.

– Верно, – Элмер кивнул, – поэтому его и избегают. Когда Алан только приехал, то сразу начал то одному, то другому рассказывать, что эта база – всего лишь прикрытие, и что тут, без сомнения, происходят ужасные вещи. Помню, его тогда вызвали в главный центр. Не знаю, о чём с ним говорили, но с тех пор он молчал и больше не заводил речь о заговорах. Должно быть, получил нагоняй за то, что распускал слухи.

Слова Элмера подействовали на меня успокаивающе. Конечно, если Алан – параноик, то неудивительно, что он не поверил словам военных. Да, точно. Тот незнакомец действительно был не в себе. Его направили в клинику. Никаких тайн. И точка.

С нападения прошло почти две недели. Благодаря Элмеру я довольно быстро успокоилась, и скоро всё для меня вернулось на круги своя. Я нередко замечала на себе осуждающие взгляды Алана, подозрительно часто оказывавшегося поблизости, но меня это мало беспокоило. По крайней мере, у меня наконец-то появился друг.

Первые дни Элмер не отходил от меня ни на шаг. Как он говорил, для моей же безопасности. Кажется, остальным тоже пришлось по душе идея общаться со мной под предлогом заботы о жертве нападения, и многие одноклассники стали изредка заводить разговор о мелочах или присоединяться ко мне во время обеда. Это вряд ли можно было принять за настоящую дружбу, но и такое её подобие меня вполне устраивало. По крайней мере, я больше не чувствовала себя одинокой.

Я не сразу заметила отсутствие Алана на занятиях. Он никогда не привлекал к себе внимания, но, похоже, став почти немым, он стал также и невидимым для окружающих. Хотя, возможно, дело было не только в его неразговорчивости.

Кажется, только спустя два или три дня кто-то из одноклассников поинтересовался, куда пропал Алан. Удивительно, но учителя, которые вели журнал и каждый день отмечали отсутствующих, даже словом не обмолвились о прогульщике.

Я задалась целью навестить пропавшего одноклассника, но узнать его адрес оказалось неосуществимой задачей. Учителя отмалчивались, а директора невозможно было заставить на месте. Из учеников никто не знал, где жил Алан.

– Почему тебе так интересно, куда он пропал?

Элмер и я обедали, привычно расположившись на траве. Пожав плечами, я ответила:

– Не знаю. Тебе разве не кажется странным, что Алана нет уже четвёртый день, но никто из учителей ни разу не поинтересовался его отсутствием? Как будто они знают причину.

Элмер засмеялся.

– Ты становишься параноиком, Микки! Конечно, учителя знают. Они, вероятно, в первый же день позвонили его родителям и поинтересовались причиной отсутствия, которая, как я думаю, нас не касается. Поэтому нас и не поставили в известность.

– Но почему никто не говорит нам, где он живёт? – я не успокаивалась, – мы его одноклассники. Разве мы не можем переживать за него? Нет, мне это не нравится.

Эл тяжело вздохнул, и, смирившись с тем, что меня не переубедить, тихо произнёс:

– Хорошо. Я знаю, где он живёт. Но, – добавил он, стоило мне открыть рот, – Одна ты не пойдёшь. Только со мной.

Я кивнула. Я знала, что с Элмером бесполезно было спорить.

Дверь нам открыла невысокая молодая женщина с красивыми миндалевидными глазами карего цвета и тёмными волосами, локоны которых закрывали плечи.

– Здравствуйте, – произнесла я, вежливо улыбаясь, – мы одноклассники Алана. Он давно не появлялся в школе. Мы заволновались и решили лично навестить его.

Женщина посмотрела на нас с лёгким недоверием, но пропустила в дом.

– Гостиная налево, проходите, садитесь.

Мы сели на диван, в то время как женщина, вероятно, являвшаяся матерью Алана, опустила в кресло напротив.

Я продолжила:

– Мы хотели бы знать, что случилось с Аланом.

Женщина нервно вздохнула и тихо произнесла:

– Он заболел.

– Заболел? – голос Эла показался слишком громким на фоне тихого и мягкого голоса матери Алана, – Чем? Мы можем его видеть?

– Нет. К сожалению, он заболел не так, как вы думаете... – женщина запнулась, – вы, должно быть, знаете... Он всегда был немного подозрительным. Но после недавнего нападения Алана словно подменили. В общем, он сейчас в психиатрической клинике. В другом городе. Так что вы не сможете с ним встретиться.

Я ошеломлённо смотрела на сидевшую напротив меня женщину, не отрывая взгляда.

– В клинике? Но... мы говорили с ним совсем недавно. Он совсем не был похож на сумасшедшего.

– Верно, – хмуро кивнул Эл, – Он вёл себя как обычно – скрытно, но спокойно.

Мама Алана начала нервно перебирать в руках ткань длинной юбки тёмно-коричневого цвета, что была на ней.

– Это случилось дома, во время ужина. Алан вдруг начал кричать на нас. Джек, мой муж, терпел, но вы же понимаете... Военный человек. Он две войны прошёл, столько ужасов видел. Долго не выдержал. В тот же вечер мы вызвали доктора, и выяснилось, что у Алана параноидальный психоз. Его пришлось увезти.

Мы лежали на траве во дворе моего дома и смотрели на небо. Пушистые облака лениво заполняли собой небесное пространство.

– Это неправильно, – тихо сказала я, нарушая воцарившийся на несколько мгновений покой.

– Скорее неожиданно, – Эл вздохнул, – слишком много сумасшедших для такого короткого промежутка времени.

Я повернулась к нему.

– Ты давно здесь живёшь? – спросила я, с интересом глядя на одноклассника.

Эл скользнул по мне взглядом своих голубых глаз.

– Около полугода, – ответил он спустя пару секунд.

Я перевела взгляд на траву и напряжённо спросила:

– И это первые странные случаи?

Эл в ответ пожал плечами.

– Может, и нет. Понимаешь, мы не особо обращали внимание на то, что происходило вокруг. Да, пропадали одноклассники, но все мы были уверены, что их родителей перевели на другую базу, например, и потому не беспокоились. Если бы не твоя озабоченность судьбой Алана, то я и сейчас склонялся бы к мнению, что они просто переехали.

Я опрокинулась на спину и посмотрела на небо. Из-за облаков его стало почти не видно.

Мысли роем вились в голове. Алан что-то знал. Что-то о нападавшем, действительно серьёзное и, похоже, опасное. Возможно, это была не паранойя.

– Не лезь в это, Микки, – мои мысли прервал решительный голос друга.

Я посмотрела на Элмера. Его взгляд был серьёзен.

– Если дело не в болезни, то выходит, что Алан знал что-то действительно запретное.

И мы не знаем, к чему его это привело. Поэтому давай просто забудем. Хорошо?

Я слабо кивнула, зная, что не смогу этого сделать.

Глава 3. Поиски улик

Зима наступила неожиданно. Всего за одну ночь выпало непомерно огромное количество снега. Я никогда не видела таких высоких сугробов раньше. В городах, в которых мы жили до этого, всегда стояла довольно тёплая погода, и зимой было скорее дождливо, чем снежно. И мне в голову пришла идея – отметить пришествие зимы.

– Зачем?

Эл смотрел на меня с удивлением и искренним непониманием.

– Элмер! Ты действительно не догадываешься, зачем? В этом городе совсем никаких развлечений! – я смотрела на него со стойким желанием убедить в правильности моей идеи, – каждый день одно и то же: учёба, дом, учёба, дом. Так нельзя! В конце концов, мы же ещё подростки. И нам нужно развлекаться и общаться друг с другом.

Парень вздохнул и обреченно опустил голову.

– Хорошо. Как ты предлагаешь праздновать?

Я улыбнулась, довольная тем, что не пришлось тратить много времени на объяснение причин.

– Почему бы нам не устроить пикник? Всем классом? Нам даже не придётся ставить в известность директора. Сядем в школьном саду, пообщаемся.

– С тобой бесполезно спорить, я знаю. Но как ты собираешься уговорить на это остальных – вот что меня очень даже интересует.

Я хмыкнула. У меня была пара мыслей на этот счёт.

– Легко.

Не стану отрицать, что было глупо кричать на весь класс «Всем срочно выйти во двор». Тем не менее, когда все одноклассники выбежали в сад, и, тяжело дыша, остановились и уставились на меня с любопытством, я лишь довольно усмехнулась.

– Что случилось? – на меня недовольно смотрела Моник, высокая девушка с тёмными волосами и большими, почти кукольными, глазами цвета спелой вишни. Я не была хорошо с ней знакома, однако она казалась довольно спокойной и тихой девушкой, даже немного замкнутой.

– Снег, – ответила я кратко.

– Это мы видим. Зачем мы здесь? – раздался вопрос из толпы.

Я сделала шаг в сторону одноклассников.

– Я взяла на себя смелость собрать вас здесь, чтобы отпраздновать первый день зимы. И пообщаться. Мы учимся вместе уже три месяца, но всё ещё плохо знаем друг друга. Я считаю, что это нужно исправлять.

Тишина. Пожалуй, даже слишком напряжённая.

– Ладно, давай пообщаемся, – из толпы вышел один из одноклассников – Джон, кажется, – и уселся за крайний из столов, находившихся в саду.

Остальные последовали его примеру.

Прошёл час или около того, и общение всё-таки завязалось. Все вели себя слишком настороженно, были немногословны, но атмосфера всё же стала чуть дружелюбней, чем обычно. Что не могло меня не радовать.

– Можно? – ко мне подседа Моник.

Я кивнула и немного отодвинулась в сторону, уступая однокласснице место. Несколько минут девушка не произносила ни слова, только сидела и нервно наматывала прядь тёмных волос на палец. Наконец, она заговорила.

– Слушай... Я долго хотела поговорить с тобой... о том дне. Но не решалась.

– Ты имеешь в виду нападение? Что именно ты хочешь знать?

Моник на секунду замешкалась.

– Ты говорила, что у того человека, который напал на тебя, был голос подростка. Как ты думаешь... сколько ему было лет?

Я задумалась.

– Не знаю, Моник. Может быть, наш с тобой ровесник. Может, чуть старше.

Она тяжело вздохнула. Я внимательно посмотрела на одноклассницу.

– В чём дело, Моник?

Девушка отвернулась.

– Может, ты заметила... Как он выглядел? Какого цвета были его волосы, глаза? Может, ты помнишь хоть что-нибудь.

– У него не было волос. Но цвет глаз я заметила. Они были серыми. И глаз был один, – подобное уточнение оказалось лишним.

Моник негромко вскрикнула, внезапно сорвалась с места и скрылась из поля зрения.

Чуть замешкавшись, я побежала за ней.

Я искала её довольно долго, может быть, около получаса. Похоже, Моник умела спрятаться так, чтобы её не нашли, если хотела.

Я подошла к ней и осторожно обняла.

– Что случилось, Моник? Ты ведь знала его, да? Как его звали?

Говорить о нём в настоящем времени мне казалось неправильным. Я не верила в то, что он ещё может быть жив.

– Томас. Мы дружили. Ты понимаешь, какая это редкость для нашего города. Но однажды он не пришёл на занятия. Также как Алан, – ответила Моник дрожащим голосом.

– Ты пыталась его найти? – я посмотрела ей в глаза.

Моник тяжело вздохнула.

– Конечно. Я хорошо общалась с его родителями. Мне сказали, что у него обнаружили какую-то серьёзную болезнь, и ему срочно понадобилась операция. В нашем городе не оказалось квалифицированных хирургов, и его вывезли отсюда. До нападения на тебя я верила в это. Но с тех пор начала сомневаться. А теперь не осталось сомнений – он ещё в городе, и, похоже, он в беде. Если, конечно, с ним уже не случилось что-нибудь страшное.

Девушка сделала шаг назад, вытерла слёзы и улыбнулась.

– Спасибо тебе. Пообещай, что этот разговор останется между нами.

Я кивнула:

– Хорошо. Но взамен пообещай, что не станешь копать глубже.

Моник неопределённо пожала плечами, развернулась и твёрдым шагом направилась в сторону сада, к остальным одноклассникам.

Я почувствовала тревогу за неё, но в то же время я была уверена, что если девушка что-то задумала, то помешать ей не в моих силах.

Серые дни медленно потянулись один за другим. Кажется, город впал в спячку вместе с природой и даже не думал просыпаться.

Учёба стала занимать почти всё свободное время. Если раньше мы с Элом могли часами гулять и общаться, то теперь нам едва хватало обеда, чтобы обменяться хотя бы парой фраз. Выходные также приходилось проводить дома, выполняя школьные задания.

С празднования первого дня зимы я стала пристальней наблюдать за Моник, но не замечала в её поведении ничего странного. Также, как и все, она почти всё время проводила в школе, а после занятий шла домой. Было сложно контролировать её перемещения после школы, но каждый день она приходила с готовыми домашними заданиями и при этом не казалась невыспавшейся или уставшей.

Тем не менее, я не позволяла себе расслабиться. После нашего разговора я была уверена, что Моник что-нибудь предпримет. Вопрос был лишь в том, что именно. По крайней мере, одно было ясно точно – если она не пропала, значит, ещё не всё потеряно. И поэтому стоит наблюдать за ней, чтобы она вдруг не пострадала.

Я возвращалась домой с занятий, когда внезапно у меня возникла идея осмотреть то место, где на меня напали. Казалось, что прошло уже много времени со дня нападения.

Кусты выглядели обычно. Покрытые снегом, они стояли неподвижно. Несмотря на снежную зиму, ветер, к счастью, обходил наш город стороной.

Я осмотрелась по сторонам и зашла в самую чащу кустарников. Я не знала, что хотела обнаружить, но была уверена – незнакомец скрывался здесь в течение долгого времени. Если у него имелись какие-либо важные сведения или вещи, то других мест для их сокрытия у него не было.

Меня поразило то, что я не додумалась до этого раньше. Опустившись на колени, я принялась раскапывать снег в том месте, где мы с ним прятались. Руки замёрзли почти сразу же, но я не останавливалась. Я была уверена, что найду что-нибудь полезное.

Кажется, я потратила на раскопки час или даже больше. Весь снег в радиусе метра был вскопан мною до земли, но я не нашла и следа повреждения самой почвы. Значит, мне придётся перекапывать всю землю в месте укрытия незнакомца.

– Что вы делаете? – вопрос, произнесённый громким голосом, заставил меня вздрогнуть.

Я оторвала взгляд от земли. На меня смотрел тот самый солдат, что проводил меня до дома после нападения.

– Кольцо, – ответила я первое, что пришло мне в голову, – я потеряла здесь кольцо.

Солдат равнодушно кивнул.

– Почему вы ищете его сейчас?

Я вежливо улыбнулась и ответила, пытаясь вложить в голос как можно больше искренности:

– Понимаете, в тот день я была в состоянии шока. А в последующие дни мне не хотелось возвращаться на это ужасное место. Но теперь я окончательно восстановилась и решила приняться за поиски.

Солдат протянул мне руку и помог подняться.

– Вашего кольца здесь нет.

Я удивлённо посмотрела на него:

– Вы уверены?

– Абсолютно, – кивнул солдат, – сразу после поимки преступника был организован обыск места нападения. Могли остаться улики, сами понимаете. Среди обнаруженных вещей кольца не было. Я лично присутствовал при описи найденных улик.

– Значит, что-то было найдено? – я с ужасом посмотрела на него. Я всё-таки опоздала. Они добрались до вещей раньше меня.

– Да. Но вас это не касается. Военная тайна.

Я кивнула и обречённо опустила голову.

– Какая жалость. Что ж, поищу кольцо в другом месте. Спасибо. Солдат отдал честь и отошёл в сторону, освобождая мне путь.

Тем же вечером ко мне в комнату постучал отец, и, не дождавшись ответа, стремительно ворвался внутрь.

– Ты с ума сошла? – начал он без вступлений. Он был в ярости.

Я непонимающе посмотрела на него.

– Какое, к черту, кольцо?! Ты думаешь, что творишь? Меня вызвали в главный центр на допрос. Они считают, что преступник всё-таки успел что-то сказать тебе. Я подтвердил, что ты потеряла кольцо в тот день. Но объясни, зачем ты вернулась туда?

Я виновато опустила глаза и пролепетала:

– Прости, пап. Сама не знаю, почему меня туда потянуло. Обещаю, этого больше не повторится.

– Конечно, не повторится, – согласился отец, – потому что отныне после школы ты будешь возвращаться сразу домой. Я найду способы проследить за этим. И не советую тебе отклоняться от курса, поскольку за каждое подобное отклонение будешь отчитываться лично передо мной.

С этими словами он буквально вылетел из комнаты, напоследок громко хлопнув дверью. И оставив меня наедине с полученной информацией.

Значит, место нападения всё ещё находится под наблюдением. И там действительно было спрятано что-то важное. Я тяжело вздохнула. В любом случае мне было не суждено узнать, что это. Вероятно, обыск был произведён сразу же после того, как нападавшего увезли, а меня проводили до дома.

А вот Алан, похоже, что-то знал. И узнал это ещё до нападения. Интересно, как много ему было известно? И откуда? Вопросов было много, но ни на один из них не находилось прямого ответа.

Также мне не давали покоя реакции родителей на исчезновения детей. Знали ли они, куда действительно были отправлены их дети? Соучастники они или жертвы? Возможно, найденные вещи помогли бы найти ответы, но у меня не было никаких шансов добраться до них.

Глава 4. Экскурсия на базу

Незаметно на смену зимы пришла весна. Учёба наседала всё с большим и большим усердием, вследствие чего даже на сон времени почти не оставалось. Это существенно ухудшило для меня слезку за Моник.

Общение с Элом сошло практически на «нет». Не было ни времени, ни подходящего места. В школе рядом всегда оказывался кто-нибудь из учителей, а то и сам директор, на улице меня провожали взглядами безликие солдаты. Отец не врал, когда обещал следить за каждым моим шагом.

Следующий год должен был стать выпускным, поэтому многие учителя стали говорить, что наступила пора задуматься о будущей профессии. Именно тогда у меня и появилась идея проникнуть на базу и попытаться найти документы. Конечно, не было возможности заглянуть на огонёк, просто проходя мимо. Но если я приду в качестве вероятного будущего сотрудника, желая узнать о специфике работы и перспективах, то вряд ли кто-то станет возражать против такой экскурсии.

Я не могла поделиться этой идеей с учителями. Судя по всему, я попадала под подозрение с тех самых пор, как решила поискать мифическое кольцо, а потому мне следовало быть осторожной.

Мне повезло. В один из дней я смогла выловить Элмера на выходе из школы и успеть шепнуть ему, чтобы следующим утром он пришёл в школу пораньше.

Мы встретились на следующий день у школьных дверей, ещё запертых, и я быстро произнесла:

– Нужно предложить экскурсию на базу. Для будущей профессии. Я не смогу. Помогите мне.

Он не успел произнести ни слова. Из-за угла показалась фигура, при приближении оказавшаяся директором. Стоило ему открыть двери школы, как стали подходить учителя; ранние ученики спешили в класс. Больше нам не удавалось поговорить наедине.

Предложение сходить на экскурсию выдвинули на следующий день. Кажется, это был Джон. Учительница согласно покивала головой и сказала, что обсудит этот вопрос с директором.

С того дня время стало тянуться, словно резина. Каждый день я с нетерпением ждала слов об одобрении идеи директором и оглашения даты экскурсии. Но дни шли один за другим, а идея так и повисла в воздухе пустым шаром. Когда я уже отчаялась дожидаться ответа, учительница, наконец, произнесла:

– Завтра вместо уроков мы отправимся на экскурсию по базе. С собой возьмите паспорт и записку от родителей, в которой они обязуются взять на себя ответственность за ваше поведение.

Я сделала глубокий вдох и уронила голову на сложенные на парте руки. Записка казалась мне серьёзным препятствием. Мама никогда не напишет ничего подобного, а отец... Кто знает, как он отреагирует.

Я почувствовала, что за мной наблюдают. Повернувшись, я наткнулась на взгляд Элмера: тот смотрел на меня с подозрением и беспокойством. Я обнадеживающе улыбнулась ему и села прямо. Он знал, что я что-то задумала. И всё-таки помог. Я была ему за это благодарна.

Странно, но мне не пришлось долго уговаривать отца. Он выслушал меня, не перебивая, и спокойно написал записку. Однако, протягивая её мне, отец твёрдым голосом отчеканил:

– Помни, кто за тебя отвечает. Я надеюсь на твоё благоразумие.

Я покорно кивнула, надеясь поскорее получить бумагу и подняться к себе. Мне необходимо было придумать план.

Однако сложно было планировать, не зная, что меня ожидает. База – закрытый комплекс, схемы которой не нарисованы в учебниках и вряд ли найдутся в библиотеке. К тому же я не могла привлекать к себе внимание, запрашивая подобные книги. Значит, действовать мне придётся по обстоятельствам. Это пугало. Тем более, у меня не было определённой цели. Да, я хотела получить улики, обнаруженные на месте нападения, но я была уверена – вынести их мне не удастся. В таком случае, стоило поставить цель по-другому – обращать внимание на всё, что неровно лежит, и на всех, кто странно себя ведёт. При этом не вызывать подозрений и принимать активное участие в экскурсии.

Мне было страшно, но выхода не было. Я должна была выяснить, что не так с этой базой.

Мы встретились с учительницей около школы ранним утром следующего дня. Я чувствовала себя ужасно, потому что всю ночь почти не сомкнула глаз. Волнение сковывало меня, и я не знала, чего ждать от этого дня.

Погода была спокойной, ясной, до базы было решено добираться пешком. Спустя несколько минут после того, как мы отошли от школы, меня нагнал Элмер. Он выглядел ничуть не лучше меня – под глазами залегли круги, сам он казался каким-то вялым.

– Чем я могу помочь?

Он произнёс это так тихо, что сначала мне показалось, будто вопрос мне послышался.

– Прикрой меня, если понадобится, – ответила я также тихо.

Учительница, выступавшая в роли проводника, обернулась, с недовольством посмотрела на нас с Элом и громко произнесла:

– Элмер, помогите мне, встаньте замыкающим и проследите, чтобы никто не отстал и не потерялся.

Эл покорно кивнул и скрылся среди одноклассников.

Через полчаса пути мы подошли к базе. Каждый из нас слышал об этом месте, но мало кому когда-либо удавалось побывать здесь или посмотреть на неё хотя бы издали.

База напоминала заброшенный завод. Серые, обшарпанные здания, соединённые между собой узкими коридорами, возвышались над землёй на несколько этажей вверх. Главное здание выделялось среди остальных лишь неаккуратным цветом – словно какой-то небрежный маляр наспех закрасил натуральную серость стен едко-голубой краской.

На входе нас встретил высокий, крепкого телосложения человек в военной форме. Почти двадцать минут было потрачено на проверку документов и сбор записок от родителей. После этого постовой зашёл в небольшое помещение без дверей, которое находилось слева от входа в здание, и кому-то позвонил.

Не прошло и минуты, как к нам подошёл другой военный. Внешне он мало чем отличался от человека, который нас встретил.

– Добрый день! Младший сержант Блэйн в вашем распоряжении. Сегодня я познакомлю вас с работой нашей базы, постараюсь ответить на все ваши вопросы, и в конце экскурсии объясню, что необходимо сделать, чтобы стать нашим сотрудником.

Наш путь проходил через множество коридоров, и я осознала, что будь у меня хоть все планы базы с разных ракурсов, я без сомнений потерялась бы на первом же повороте.

Проходя очередной тёмный и узкий коридор, мы внезапно остановились, и младший сержант проговорил резким голосом:

– Должно быть, вы ещё помните тот случай, когда один из жителей города попытался уничтожить базу. Но ему не удалось претворить задуманное в жизнь именно благодаря этим людям, – он коснулся карточкой, которая вдруг оказалась у него в руке, казалось бы, абсолютно гладкой стены. Внезапно стена зашевелилась и отъехала в сторону.

Мы прошли в просторную комнату, в которой за многочисленными столами прямо перед компьютерами сидели девушки чуть старше нас. На каждой были надеты наушники.

– Добро пожаловать в диспетчерскую, – с гордой улыбкой произнёс младший сержант, – именно эти девушки отвечают за немедленное информирование о любом происшествии и распределение обязанностей среди патрульных.

Я напряжённо слушала нашего проводника. Значит, эти девушки включили сигнал тревоги, когда, согласно официальной версии, на базу было совершено нападение. Они отвечают за патрулирование улиц. Мне стало интересно, связана ли работа отца с диспетчерами. Не с их ли помощью отец контролирует наблюдение за мной?

Я пропустила тот момент, когда нам разрешили пройтись по комнате и посмотреть на работу девушек вблизи.

– Что-то не так, Микки? – рука учительницы легла мне на плечо, отвлекая от размышлений.

– Нет, простите. Просто задумалась, – я сдвинулась с места и сделала несколько шагов в сторону одной из девушек.

На экране её компьютера я увидела улицу, на которой располагался мой дом. На углу стоял тот самый патрульный, что доложил о моих поисках несуществующего кольца.

Девушка на мгновение повернулась, должно быть, чтобы поприветствовать, но, увидев меня, вдруг резко отвернулась и переключила камеру на улицу, которая была мне незнакома.

Спустя несколько минут младший сержант попросил нас подойти, и экскурсия продолжилась.

Мы проходили одну комнату за другой, знакомились с секретарями и охранниками, нам продемонстрировали группу быстрого реагирования, объяснили механизм работы оповещений, – и, конечно же, никаких упоминаний следственных комнат или мест для хранения улик.

Каждая последующая дверь была похожа на предыдущую – обычная стена, которая под воздействием пропускной карты отъезжала в сторону и открывала взглядам очередное секретное помещение. Я была расстроена. Единственная надежда найти нужную мне комнату, хотя бы случайно, была полностью развеяна в пух и прах.

– Что ж, – торжественным голосом заговорил младший сержант, – сейчас мы с вами посетим один из важнейших стратегических объектов нашей базы. Обсуждения того, стоит ли посвящать вас в тайны этого отдела, длились довольно долго, но руководство пришло к выводу, что необходимо ознакомить вас с самыми вершинами наших исследований в надежде, что когда-нибудь кто-то из вас присоединится к нашей команде и поможет в наших разработках. – Дверь открылась, и младший сержант с пафосом изрёк: – Вашему вниманию представляется лаборатория – место разработки важнейших компонентов для изготовления оружия, пищи и любых средств, способных помочь нашей армии одержать победу в войне, когда таковая нас всё-таки настигнет.

Лаборатория была огромна, однако абсолютно пустынна. Всё помещение было выполнено в серых тонах, в три ряда стояли столы, забитые разными колбами и аппаратами. Освещение было слишком ярким, отчего мои глаза заслезились.

– А где люди? – спросил кто-то.

Младший сержант сдержанно ответил:

– Наши учёные сейчас находятся в столовой на заслуженном обеде. В противном случае вам не довелось бы увидеть это место, так как строго запрещено заходить в лабораторию во время проведения исследований.

– Какие исследования здесь проходят? Вы можете рассказать чуть подробнее? – я знала, что не стоило привлекать к себе внимание, но, в конце концов, я всего лишь любопытная школьница, и мой вопрос не должен был вызвать подозрений.

Младший сержант в упор посмотрел на меня. На мгновение стало тихо.

– Как я уже говорил, это важный объект нашей базы, и все разработки сугубо секретны. Впрочем, могу раскрыть небольшую тайну – в последнее время наши ученые занимаются активной разработкой пищи такого типа, чтобы она была размером с напёрсток, но могла составить полноценный рацион здорового мужчины, участвующего в активных боевых действиях.

Я кивнула, дав понять, что ответ меня устроил. Хотя, конечно же, дела обстояли по-другому.

На базе была лаборатория. И они занимались разработкой оружия. Что если оружие представляло собой не только автоматы, пистолеты, бомбы и ракеты? Лаборатория – место, где, я была уверена, точно нашлись бы разгадки всех тайн, что проявились в последнее время. Но неожиданно тишину разрезали три коротких гудка, и младший сержант спешно попросил нас покинуть лабораторию.

– Работники лаборатории возвращаются на свои места, – кратко пояснил он.

До конца экскурсии я не могла прийти в себя. Я была подавлена. Загадка могла быть разгадана, все ответы были там, на базе, но не было ни единого шанса их получить. Я оказалась в тупике.

Уже на выходе с базы учительница вдруг вспомнила, что не подписала необходимые для отчётности перед школой документы, а потому домой нам было велено добираться самим.

Элмер и Моник нагнали меня на полпути.

– Я уверена, что с этой лабораторией не всё чисто. Они что-то сделали с Томасом, – разгневанно произнесла Моник.

Эл шикнул:

– Тихо ты! Весь город под наблюдением, ты действительно считаешь разумным обсуждать подобные темы на улице?

Девушка остановилась и решительно посмотрела на него:

– А мне плевать, Элмер! Я устала от всего этого! В городе происходит что-то страшное, пропадают наши одноклассники, а мы сидим и ждём, что же будет дальше. Как ты не понимаешь, никто из нас не защищён! Вчера это был Алан, а завтра следующим можешь оказаться ты!

С этими словами Моник оттолкнула Эла и быстрым шагом удалилась.

Эл тяжело вздохнул и с грустью посмотрел на меня:

– Она не понимает, что творит. Нас отчётливо познакомили с реальностью. Ей лучше смириться, если не хочет пострадать.

Я посмотрела под ноги и тихим голосом ответила:

– Возможно, именно этого она и хочет.

Глава 5. Внезапное происшествие

Никто не удивился, когда на следующий день нам дали задание – подготовить презентацию об экскурсии, отразив в ней наши эмоции и мысли, а также рассказать, какая профессия нас особенно привлекла, и что необходимо сделать, чтобы занять эту должность. Я точно знала, какую профессию выбрала бы – ту, которая не позволит больше вести наблюдение за мной.

В обеденный перерыв, который я решила провести в классе, так как погода в тот день разыгралась, и совсем не хотелось промокнуть до нитки, ко мне подсел Эл.

– Мне не нравится Моник, – произнёс он без вступлений.

– Кто бы сомневался, – я хмыкнула. Его негативное отношение к однокласснице меня не удивило.

Элмер беспокойно повёл плечами.

– Ты не поняла. Она не нравится мне сегодня. Ни на что не обращает внимания, смотрит в одну точку в течение всех занятий, не реагирует ни на какие шумы. Я наблюдал.

Я обернулась и посмотрела на Моник. Действительно, девушка выглядела отстранённой. Я решительно поднялась и направилась к однокласснице.

– Моник, ты в порядке? – никакой реакции. Я потрясла её за плечи, с беспокойством заглядывая в глаза, пытаюсь обнаружить хоть какую-нибудь эмоцию, – Моник, что случилось?

Девушка подняла на меня глаза и зашевелила губами. Однако, ни звука не вырвалось из её рта. Вдруг Моник встала и стремительным шагом вышла из класса.

Я пересекла комнату и опустилась на своё место.

– Не понимаю, что с ней, – тихо пробурчала я под нос, скорее для себя, чем для Эла, но тот всё-таки отреагировал:

– Кажется, вчерашняя экскурсия плохо на неё подействовала. Впрочем, в последнее время она и так была сама не своя.

Пронзительный крик, раздавшийся со стороны улицы, заставил нас соскочить со своих мест и кинуться к окну.

Нашим глазам предстала душераздирающая картина: один из патрульных склонился над телом девушки, в руках которой находилось оружие, кажется, пистолет. Асфальт вокруг быстро окрашивался в багровый цвет. Мне понадобилось несколько долгих секунд, чтобы осознать, кому именно принадлежало лежавшее на асфальте неподвижное тело. Тихо вскрикнув, я бросилась на улицу.

Мои худшие опасения оправдались, стоило мне увидеть раскинувшиеся по дороге длинные тёмные волосы, ставшие липкими от крови. Громкий шум серены возвестил о прибытии машины «Скорой помощи».

Всё происходило быстро и словно во сне. Врачи выбежали из машины, организованно перенесли Моник с асфальта на носилки и также оперативно погрузили её тело в заднюю часть автомобиля. Кажется, девушка ещё дышала. Подъехала машина полиции, в которой сразу же разместились патрульный, ставший первым свидетелем трагедии, а также директор, который вышел на улицу, желая определить источник шума и разобраться с ситуацией, и пара учителей. Я рвалась с ними, мне было необходимо проследить, чтобы Моник довели до госпиталя, чтобы её действительно спасли. Но сильные руки одного из подросших на место трагедии солдат оттащили меня от машины. Прошло около десяти минут, и улица быстро приняла тот же вид, что был у неё до случившегося. Только багровые подтёки крови, медленно въедавшиеся в асфальт, остались единственным свидетельством того, что произошедшее не было внезапно привидевшимся кошмаром.

Словно в бреду, шаг за шагом, я медленно вернулась в школу и заняла своё место. В класс вошёл кто-то из учителей и сообщил, что в связи с ужасающей трагедией, случившейся только несколько минут назад, занятия отменили, и мы можем отправляться по домам.

На выходе из школы меня нагнал Элмер и осторожно, будто я хрустальная, взял за руку.

– Я провожу тебя, – его голос ворвался в мои мысли, словно сквозь пелену. Похоже, я слишком замкнулась в себе, а голос Элмера вернул меня к реальности.

Не знаю, сколько мы прошли, прежде чем я остановилась и повернулась к непрошеному проводнику.

– Её не спасут, Эл, – произнесла я обречённо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.